

13 ИЮН 1991
Советская молодежь
г. Рига

Завтра в Академическом театре оперы и балета Латвийской ССР начинаются гастролы з. а. РСФСР Мариса Лиелы. Встреча с творчеством этого мастера — всегда праздник. На этот раз любителям балета предстает двойной праздник: партнерша М. Лиелы в «Жизели» и «Лебедином озере» — одна из лиричнейших современных прима-балерин, народная артистка РСФСР Марина Кондратьева. Их творческий дуэт обещает быть необычайно интересным.

Марис Лиела — выпускник Рижского хореографического училища. Сейчас он ведущий солист Государственного академического Большого театра СССР. В праздничном спектакле 7 ноября москвичи и гости столицы смогли увидеть М. Лиелу в одной из самых серьезных ролей современного балетного репертуара. В тот вечер в Большом шел «Спартак» Арама Хачатуряна в постановке Юрия Григоровича и декорациях

Симона Вирсаладзе, у дирижерского пульта стоял Геннадий Рождественский, а танцевали выдающиеся солисты балета — Екатерина Максимова, Нина Тимофеева, Владимир Васильев, Марис Лиела. Это был блистательный спектакль, являющий собой прекрасный образец современной советской хореографии, где музыкальные образы решены языком выразительного танца со страстностью и подлинным гуманизмом. «Криком о человечности» назвал этот балет один из виднейших наших театральных критиков.

Лиела не принадлежит к категории исполнительей буквально следующих указке балетмейстера; замысел хореографа он развивает далее и всегда по-своему. Роли в его интерпретации уникально трудны техниче-

ски, но это не холодный блеск виртуозности премьеры, не демонстрация личного мастерства, а подчинение всех доступных именно ему выразительных средств общей сверхзадаче спектакля. Особенно ясно это проявляется в зрелых работах Лиелы, в частности, в последней роли — партии Красса из балета «Спартак».

Почему этот римский военачальник воспринимается не как простая антитеза светлого свободолюбивого образа Спартака, а как фигура многогранная и трагическая? И зачем Лиела делает своего Красса таким значительным? Вот Красс появляется перед легионами — патриций с головы до ног, блистательный римлянин, великолепный в каждом движении, в каждой паузе. Мы воочию видим перед собой живое олицетворение элиты античного Рима — империи, державшейся на мечях наемников и рабском труде, где условием расцвета лично-

УТВЕРЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

сти огни было жесточайшее, скотское обезличивание тысяч и тысяч других. Шаг за шагом, поступок за поступком проникает Лиела в сущность характера Красса, подводя его к кульминации — открытому поединку со Спартаком. Лицом к лицу, мечом к мечу сошлись два выдающихся воина. За спиной Красса — прекрасный Рим с утонченной культурой и наукой, Рим, цветущий на крови поработанных народов; за Спартаком — наивные и мирные дети земли, «варвары», превращенные римлянами в убойный скот, в гладиаторов и дерзнувшие заявить о своих человеческих правах. Лиела показывает своего Красса в миг величайшего позора — он побежден в открытом бою, жизнь дарована ему презренным в глазах римской элиты вождем восставших рабов, и

Красс страшен в своей жажде мщения, готов на любую низость, лишь бы добиться разгрома войска гладиатора. Когда гибнет Спартак, пароксизм торжества Красса над убитым, но не поверженным противником воспринимается как конвульсия мира несправедливости, бессильного перепред стихией народного восстания...

...Сомкнулся и вновь раздвинулся занавес Большого театра. Усталые танцовщицы в десятый раз вышли на аплодисменты. И овации, и крики «Браво» звучали подтверждением того, что зрители поняли мастерство артистов, создавших спектакль огромной впечатляющей силы.

С. ПУТНЫНЬ

НА СНИМКЕ: М. Лиела в роли Альбера в балете А. Агана «Жизель». Фото В. БЛИОХА

